

Когда я лежу на спине и смотрю вверх на великолепную брюнетку с такими потрясающими большими натуральными сиськами, порхающую и подпрыгивающую каждый раз, когда она опускается на мой член, я думаю: "Почему этого недостаточно?". Я имею в виду, что я был благословлен членом гораздо большего размера, чем средний, я привлекательный, спортивный, и я получаю много высококачественных задниц. Я должен быть самым счастливым парнем на планете. Так почему же я не могу быть счастливым? Ответ в двух словах - мама.

Да, мама. Девушка моей мечты. Та, которая впервые заставила мой член дергаться от возбуждения. Та, которая заполнила мои мысли, когда я открыл для себя мастурбацию и то, какое удовольствие она мне доставляет. Когда я открывал для себя других девушек и то невероятное удовольствие, которое они могли мне доставить, мои мысли всегда возвращались к образам моей матери, скачущей на моем члене, когда я доводил себя до самых потрясающих оргазмов. Можно сказать, что мысли о маминой киске и сексуальное удовольствие всегда были неразрывно связаны в моем сознании.

В результате мысли о моей матери были частью всех моих отношений. Независимо от того, насколько сексуальна девушка или насколько эмоционально я привязан к ней, каждый раз, когда мы трахаемся, все, о чем я могу думать, это мой член, зарытый глубоко в киску моей матери, жестко двигаясь, беря ее киску и делая ее СВОЕЙ. Иногда мне кажется, что я был благословлен этим большим членом, так что когда я трахаю ее, это будет самый большой член, который когда-либо был у нее внутри, и она никогда больше не будет счастлива ни с каким другим членом. На самом деле, навсегда, ей будет нужен мой член внутри нее, чтобы снова почувствовать себя целой. Думаю, если бы кто-нибудь спросил меня, каково мое самое глубокое, самое темное желание, мое самое сокровенное желание, это было бы желание, чтобы моя мать нуждалась в моем члене внутри нее так же сильно, как мой член отчаянно нуждается в том, чтобы быть в ее киске.

Именно эти мысли заполняют мой разум, когда я смотрю на эту темную экзотическую женщину, насаживающуюся на мой член. Ее глаза встречаются с моими, и она, должно быть, видит конфликт в моих глазах. Я вижу, как на ее лице появляется недоуменное выражение, когда она переходит с галопа на медленный галоп. Я немного беспокоюсь, что она видит мой конфликт и готовится прекратить трахать меня. Она прогоняет эту мысль из моей головы, когда начинает ЧУВСТВОВАТЬ мой член с каждым медленным движением вверх. Такое ощущение, что она доит мой член, так как она надавливает на него при каждом движении вверх. Когда я думаю, что она позволит мне отвлечься, она удивляет меня, говоря: "Я могу сказать, что твои мысли где-то в другом месте. По тому, как твой член реагирует во мне, я могу сказать, что ты явно наслаждаешься этим, но твои глаза говорят мне о другом. Скажи мне, чего ты хочешь?".

Я не знаю, как ей ответить. Я знаю, что ни одна женщина не хочет слышать, что парень думает о другой женщине, пока трахает ее. Я могу с чертовой уверенностью гарантировать, что ни одна женщина не хочет слышать, что парень думает о том, чтобы трахнуть ее мать. Однако то, как она доит мой член и как она смотрит мне в глаза, я чувствую, что не могу противиться желанию проболтаться о том, о чем я действительно думаю. Я пытаюсь думать о чем-то другом... о том, во что она поверит.

"Ммммм", - стонет она, продолжая массировать мой член так, как я НИКОГДА не чувствовал

раньше, и продолжает: "Ты не сможешь устоять, Джек... Почувствуй меня... Слышишь меня... Знай, что ты беспомощен сопротивляться... Я происхожу из длинного цыганского рода. Мы - чувственный и магический народ, и их магия проходит через мое тело... и с твоим членом глубоко во мне, моя магия проходит через твоё тело. Магия моей киски течет в твой член. Прямо сейчас я контролирую твой член... Твой член контролирует твой разум... а я контролирую твой член... Так что расскажи мне об этом глубоком темном тайном желании, которое ты пытаешься скрыть от меня".

На какое-то мгновение мне хочется рассмеяться над нелепостью того, что она только что сказала. Вместо этого мой рот вырывается: "Боже, помоги мне, но я хочу трахнуть свою мать... Иногда мне так сильно хочется трахнуть ее, что это причиняет боль... Я хочу чувствовать, как ее киска плотно обхватывает мой член, и знать, что ей нужно чувствовать мой член внутри себя так же сильно, как мне нужно быть внутри нее... Я хочу, чтобы мой член контролировал киску моей матери, как ты сейчас контролируешь мой член".

С ужасом я слышу свои собственные слова и жду, что она ударит меня по лицу, спрыгнет с меня и с криком выбежит из комнаты. Вместо этого она улыбается. Это не та улыбка, которую человек получает, услышав что-то приятное или увидев любимого человека. Это улыбка дьявола, который знает, что человек только что отдал ему свою душу. Эта улыбка пугает меня и в то же время возбуждает.

Продолжая скакать на мне и делать моему члену лучший массаж, который он когда-либо испытывал, она говорит: "Хорошо... ОЧЕНЬ хорошо, Джек... Твоя честность радует меня... Твое доверие радует меня... Твой член радует меня...". При каждом слове она вскрикивает и натягивает мой член своей удивительно тугой и влажной киской. Как будто она говорит со мной через мой член. Я знаю, странно... но это то, что я чувствую и переживаю. Мой разум настолько рассеян и наполнен похотливыми мыслями, что я с трудом понимаю, что она говорит, пока она продолжает: "Что, если я могу дать тебе это? Примешь ли ты этот дар, если я подарю его тебе?"

Она продолжает скакать на мне и трахать меня так, как никогда не делала и не могла сделать ни одна другая женщина. Всепоглощающая страсть, возбуждение и высвобождение моих тайных желаний делают меня неспособным лгать. Я почти кричу: "ДА, Боже, ДА, я хочу этого... ПОЖАЛУЙСТА, дай мне ЭТО".

Когда я выкрикиваю это, я чувствую, что взрываюсь от сильнейшего оргазма, который я когда-либо помнила. Я чувствую, как моя сперма выплескивается снова и снова, и снова... заполняя ее так глубоко и так полно. Я едва замечаю, что она тоже кончает. Она вскрикивает "ДА, ДА, ДА, БОЖЕ, ДА", когда ее киска обхватывает мой член, а затем рушится мне на грудь.

Некоторое время мы просто лежим, она на мне, мой член все еще внутри нее. Я начал думать, не было ли все это просто какой-то сумасшедшей сексуальной игрой, в которую она играет, как будто она получает удовольствие от того, что заставляет парней признаваться в странных сексуальных фантазиях или что-то в этом роде. Словно читая мои мысли, она шепчет мне на ухо: "Нет, это не сон и да, все это очень реально". Затем она делает паузу, прежде чем сказать мне: "Но сначала ты должен высосать всю сперму из моей киски... Ты должен получить ее всю... Это проверка твоего желания... Если ты вылижешь и высосешь из меня все до последней

капли, твое желание будет исполнено". Когда она заканчивает говорить это, она скатывается с меня, и мой вялый, но все еще большой член хлупает и выливается из ее хорошо оттраханной киски.

Я смотрю на нее, лежащую на спине с раздвинутыми ногами, и не раздумываю ни секунды. Я погружаюсь лицом в ее все еще очень горячую и очень мокрую киску. Я уже пробовал свою сперму, но только случайно, когда целовал девушку, которая сосала мой член. Однако меня никогда не посещала мысль о том, чтобы съесть свою сперму из женщины. Вылизывая слизистую каплю собственной спермы, я думаю: "Пирог с кремом... вот как это называется, да?". Я бессознательно задыхаюсь, совсем немного, когда глотаю свою сперму и думаю обо всех женщинах, которых я заставлял глотать мою сперму раньше. Моя укоренившаяся гомофобия заставляет меня задаться вопросом, не гей ли я за то, что ем эту сперму, но я отодвигаю эту мысль в сторону, так как отчаянно лижу и сосу, пытаюсь убедиться, что я получил все до последней капли спермы из нее. На самом деле, я лижу и сосу до тех пор, пока не убеждаюсь, что получил все, просто чтобы убедиться.

Я останавливаюсь только тогда, когда чувствую, как ее бедра сжимают мою голову, когда она с криком кончает. Пока она кончает от оргазма, я смотрю на нее сверху между ее ног. Должно быть, я похож на отчаявшегося студента, которому нужна проходная оценка на экзамене, чтобы закончить школу. Она подтверждает это, когда громко смеется и говорит: "Ты бы видел свое лицо. Я никогда не видела парня, который так отчаянно хочет узнать, достаточно ли хорошо он съел мою киску". Она продолжает смеяться, а затем говорит: "Я просто издевалась над тобой. Твоя судьба уже была предрешена, когда ты признался в своем желании. Я просто хотела посмотреть, как далеко ты зайдешь, чтобы это случилось... Но, Боже мой, это была потрясающая киска. Я должен был поддержать тебя, сказав, что ты должен продолжать есть твою киску, чтобы сохранить силу, которую я тебе дал".

Я тоже разразилась смехом, отчасти из-за ситуации, а отчасти, чтобы скрыть стыд, который я испытываю от признания своего темного желания. Этот стыд быстро исчезает, когда я чувствую, как ее рука берет мой размякший член. Она медленно гладит его и время от времени сжимает, возбуждая меня снова и снова. Я провожу рукой по ее большому и очень твердому соску и спрашиваю: "Так... как это работает? Знаешь... Что мне теперь делать?"

<http://erolate.com/book/1791/51927>